

установила:

Стрижов Б.Б. обратился в суд с названным иском к Салимову Ф.Я., указав, что ему и ответчику принадлежат 2/9 и 7/18 долей соответственно в праве общей долевой собственности на жилой дом [REDACTED] по ул. [REDACTED]. Истец не может использовать принадлежащее ему имущество по своему усмотрению, поскольку ответчик чинит ему препятствия, не допуская в дом, хотя он несёт бремя содержания жилого помещения. С учётом изложенного и уточнения исковых требований просил суд взыскать с Салимова Ф.Я. денежную компенсацию за пользование принадлежащей ему долей в размере 41 750 руб., компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., судебные расходы 18 000 руб.

Решением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 23 июня 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 20 сентября 2022 г., иск удовлетворен частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 19 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

При рассмотрении дела судом установлено, что собственниками жилого дома [REDACTED], расположенного по адресу: [REDACTED] [REDACTED], являлись Салимов Ф.Я. (7/18 долей в праве собственности), Каширина Ф.Я. (7/18 долей в праве собственности), Стрижов Б.Б. (2/9 долей в праве собственности).

27 августа 2021 г. Каширина Ф.Я. умерла. Её наследники Каширин П.В. и Каширина Л.В. приняли наследство по 7/36 долей в праве собственности на жилой дом.

Данный жилой дом общей площадью 44,3 м, жилой – 22,5 м, состоит из двух комнат, в одной из которой проживает постоянно Салимов Ф.Я., в другой проживала Каширина Ф.Я. (сестра ответчика) в период с мая по сентябрь, в связи с чем определение порядка пользования жилым домом не представляется возможным, что подтверждено вступившим в законную силу судебным актом и сторонами не оспаривалось. Этим же судебным актом на Салимова Ф.Я. возложена обязанность не чинить Стрижову Б.Б. препятствия в пользовании жилым домом.

Судом также установлено, что Стрижов Б.Б. имеет в собственности другие жилые помещения.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности исковых требований в части, указав, что поскольку истец, являясь собственником 2/9 долей в праве на жилой дом, лишён объективной возможности проживать в нем, в связи с чем, он вправе получить компенсацию за пользование ответчиком принадлежащей истцу долей жилого дома. Размер компенсации определён с учётом результатов судебной экспертизы.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами по настоящему делу существенно нарушены нормы права.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2, 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в

необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем, обжалуемое судебное постановление вышеприведенным требованиям закона не соответствует.

В силу пункта 1 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

Согласно пункту 2 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

Таким образом, само по себе отсутствие между сособственниками соглашения о владении и пользовании общим имуществом (либо отсутствие соответствующего судебного решения) и фактическое использование части общего имущества одним из участников долевой собственности не образуют достаточную совокупность оснований для взыскания с фактического пользователя по иску другого сособственника денежных средств за использование части общего имущества.

Исходя из смысла вышеприведенной нормы права компенсация является, по своей сути, возмещением понесённых одним сособственником имущественных потерь, которые возникают при объективной невозможности осуществления им полномочий по владению и пользованию имуществом, приходящимся на его долю, вследствие действий другого сособственника, в том числе тогда, когда этот другой сособственник за счёт потерпевшего использует больше, чем ему причитается.

Именно в этом случае ограниченный в осуществлении правомочий участник общей долевой собственности вправе ставить вопрос о выплате ему компенсации.

В связи с этим, суду для правильного разрешения спора необходимо было установить реальный размер убытков или финансовых потерь, понесенных истцом, противоправность виновного поведения ответчика как лица их причинившего, причинно-следственную связь между возникшими убытками и поведением виновной стороны, чего судом в нарушение требований статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предоставлено не было.

Судом при разрешении иска также не учтено, что Стрижов Б.Б. вселён в жилое помещение судебным приставом-исполнителем, ему переданы ключи от дома. С 2014 года Стрижов Б.Б. в доме не проживал и не пытался проживать, так как имеет в собственности другие жилые помещения.

Кроме того, порядок пользования домом ни собственниками, ни в судебном порядке, не установлены, в связи с чем не представляется возможным определить, какая часть помещения выделена в пользование ответчика и, соответственно, какой частью помещения, выделенного в пользование истца, пользуется ответчик.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятые по делу судебные постановления не отвечают требованиям законности и обоснованности и что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 20 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 20 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

